

Погода была жаркой, и в чайной было оживленно. Чжоу Тун выбрал место у стены, достал тряпицу и тщательно протер скамью, прежде чем позволить Чжуан Чжуну сесть, после чего достал принесенные с собой чашки и чайник. Чем ближе к столице, тем разнообразней становилась еда в чайных. Помимо простой пищи, чтобы утолить голод, в них подавали суанмейтан*, чтобы утолить жажду, и некоторые распространенные фрукты.

Чжоу Тун с улыбкой сказал:

- После этого отдыха мы можем ехать прямо в столицу. Мы будем в имении хоу к ю-ши*, как раз успеем к ужину.

Чжуан Чжун кивнул, и ему неизбежно стало немного не по себе в этой непривычной обстановке. Всю дорогу Чжоу Тун рассказывал ему о ситуации в имении. Людей в имении Вэньюань хоу было немного, но внутренние конфликты были ожесточенными. Поведение фужэнь хоу было очень похоже на то, как императрица Ван вызвала У Мэйнян из монастыря, чтобы бороться с наложницей Сяо*. Так что уж точно дело не в том, что она не хочет, чтобы кровь рода Чжуан разбрелась по миру, и лишь желает воссоединить семью, как утверждал Чжоу Тун.

Глаза Чжуан Чжуна потемнели. Недавнее покушение на него, скорее всего, было организовано либо фужэнь хоу, либо наложницей Инь. Те люди выдали себя за бедняков-беженцев, и под видом борьбы за еду пытались его убить. Если бы Юаньцзюэ не принял удар на себя, он уже был бы мертв. И как раз в тот момент, когда его собирались убить, Чжоу Тун со своей группой появился из ниоткуда и спас его. Это было так вовремя, будто это была сцена из сериала.

Всю дорогу Чжоу Тун всячески наводил его на мысль, что наложница Инь - враг, а фужэнь - защитница, что только усиливало подозрения Чжуан Чжуна. Убийцы могли быть посланы наложницей Инь, опасавшейся, что он отнимет титул у ее сына, а могли быть подстроены фужэнь, чтобы завоевать его доверие. Или за всем стоял кто-то третий. Чтобы выяснить правду, Чжуан Чжуну нужно было попасть в столицу.

- Уйди с дороги! Я должна вернуться домой! - Раздался женский голос и прервал размышления Чжуан Чжуна.

- Ты не можешь вернуться! - В ответ послышался беспомощный мужской голос.

Ссора юноши и девушки на официальной дороге привлекла любопытные взгляды прохожих. Хотя в Да Ю царили довольно свободные порядки, в ней все же строго соблюдалось различие между мужчинами и женщинами. Эта девушка не замужем, юноша ей не муж, а они на виду у всех спорят и хватают друг друга за руки!

- Средь бела дня трогают друг друга! Что за бесстыдство! - Проходящий мимо взрослый мужчина не выдержал и отругал их.

Услышав это, юноша покраснел и отступил на три шага от девушки. Но, увидев, что она пытается обойти его, он снова поспешил ее остановить.

- Сестрица, ты правда не можешь вернуться! - Юноша выглядел огорченным, хотел остановить ее, но не смел, и становился все более и более тревожным.

Девушка, вытирая слезы, заплакала:

- Братец, пожалуйста, просто позволь мне вернуться! Если я не вернусь, моя семья будет разорена. Я не могу допустить, чтобы мой младший брат был погублен из-за меня. Он единственный наследник нашей семьи Ван!

Юноша был растерян, но продолжал уговаривать ее:

- Если ты вернешься, то твоя жизнь будет разрушена. Тетя велела мне следить за тобой и ни в коем случае не позволять тебе возвращаться.

Девушка стиснула зубы и со слезами на глазах решительно сказала:

- Если ценой моей жизни я смогу спасти брата, то я готова умереть! Если с братом что-то случится, я сама не смогу жить!

Юноша был в растерянности, не зная, что делать, и в отчаянии метался по дороге.

К этому моменту все поняли, что происходит. Хотя они считали, что эти двое ведут себя неподобающе, они также понимали, что в данном случае это простительно. Некоторые любопытные прохожие стали расспрашивать, что случилось, и из их разговора стало ясно, что в семье девушки произошла беда.

Хозяин чайной, увидев их, вздохнул. Он был родом из соседней деревни и знал, что там происходит. Эта девушка была дочерью семьи Ван из деревни Таоюань. Ее воспитывала овдовевшая мать. У нее был двенадцатилетний младший брат. Хотя семья жила бедно, но жизнь их была неплохой. Ван-нянцзы* была красивой и трудолюбивой. Она только что достигла брачного возраста, и свахи уже выстроились у их ворот.

Но тут случилась беда. Оказалось, что в той деревне Таоюань жил человек по имени Чжан Далан, который каким-то образом подрался с сыном семьи Ван. На следующий день семья Чжан принесла Чжан Далана домой всего избитым, едва живого.

Семья Чжан потребовала от семьи Ван компенсацию в размере ста связок монет. У семьи Ван не было столько денег, поэтому семья Чжан сказали, что если они не могут заплатить, то должны выдать дочь Ван замуж за их сына. Поскольку Чжан Далан так пострадал, что, скорее всего, не сможет жениться, Ван-нянцзы должна выйти за него замуж в качестве компенсации.

Они также потребовали, чтобы в качестве приданого была значительная сумма, которой семья Чжан могла бы распоряжаться, а если ее не соберут, то недостающую сумму должны будут погашать по частям каждый год.

Семья Ван, конечно же, отказалась. Чжан Далан был настолько уродлив, что при взгляде на него пропадал аппетит, к тому же он был хромым. Уже это было плохо, но он также был бездельником, вором, развратником и пьяницей, и никто не хотел выходить за него замуж, поэтому он был известным холостяком. Остальные члены семьи Чжан были не лучше - они были скупыми, жадными и ленивыми. Люди в округе говорили, что только тот, у кого мозги прищемило дверью, согласится породниться с этой семьей.

- Подождите, неужели Ван Сяолан изучал боевые искусства или он силач? Ему всего двенадцать, как он смог так сильно избить взрослого мужчину? - Удивленно спросил кто-то из толпы.

Хозяин чайной тоже был в недоумении:

- Да что вы, он обычный деревенский мальчишка. Возможно, Чжан Далан был измотан выпивкой и женщинами, к тому же он хромой, поэтому не смог с ним справиться. В тот день многие видели, как Ван Сяолан яростно бил Чжан Далана палкой, так что семья Ван не может отрицать это.

- Может, он специально нанес себе травмы, чтобы вымогать деньги?

Хозяин чайной почесал затылок:

- Не думаю. Травмы были серьезные, на теле не осталось ни одного целого места. Если бы он сделал это сам, это было бы слишком жестоко. Чжан Далан не похож на того, кто может такое выдержать. К тому же дома в деревне Таоюань стоят близко друг к другу. Если бы они так сильно дрались, должен был быть шум, но соседи ничего не слышали.

Юноша в конце концов не смог переубедить Ван-нянцзы, и они вместе пошли в сторону деревни Таоюань. Девушка выглядела грустной, словно шла на казнь. Возвращаясь, она, несомненно, прыгала в огонь. Но если она не вернется, ее младший брат попадет под суд и его жизнь будет разрушена.

Люди в чайной были глубоко впечатлены девушкой. Такая преданная женщина должна была попасть в пасть тигра, и это вызывало у них одновременно восхищение и жалость. Ее красота, которая до этого казалась обычной, теперь сияла в десять раз ярче. Некоторые даже предложили ей денег, но Ван-нянцзы вежливо отказалась. Это еще больше подняло ее в глазах окружающих, и они сочли ее благородной.

- Благодетель Чжоу, мы ведь скоро будем проезжать мимо деревни Таоюань?

- Молодой господин, вы хотите вмешаться? - Чжоу Тун огляделся. - Сто связок - это большие деньги, но для госпожи это не проблема. Молодой господин, если вы...

Чжуан Чжун махнул рукой:

- Монахи совершают добрые дела, не пачкаясь деньгами. Пойдем посмотрим.

Чжоу Тун закатил глаза и пробурчал себе под нос:

- Ну да, и что ж ты сделаешь без денег? Собираешься читать сутры, чтобы перевоспитать этого Чжан Далана?

Чжуан Чжун и его спутники, ехавшие на лошадях и в повозке, прибыли в деревню Таюань раньше Ван-нянцзы. Как только они въехали, они сразу поняли, где живет семья Ван. Вся деревня собралась возле их дома, и время от времени из толпы доносились крики и проклятия.

Когда Чжуан Чжун сошел с повозки, он уже был одет в свою старую монашескую одежду. Когда Чжоу Тун увидел это, его глаз задергался. Все его уговоры были напрасны, этот мальчишка по-прежнему был полон решимости быть монахом.

- Вы, семья Ван, совсем со свету решили нас сжить! Вы избili нашего Далана, и думаете, что можете просто так отделаться! Тьфу! Я вам говорю, вам это с рук не сойдет! Если вы не дадите нам объяснений, мы пойдем в суд! Неудивительно, что дети без отцов такие дикие. В таком юном возрасте он уже так жесток, чуть не забил нашего Далана до смерти. В будущем он точно станет большим бедствием! - Мать Чжан стояла, уперев руки на бедра, и осыпала бранью мать Ван, брызжа слюной.

Мать Ван, маленькая и хрупкая, вытирала слезы и не смела произнести ни слова. Она крепко обнимала взволнованного мальчика, боясь, что он снова что-нибудь натворит. Глаза мальчика были красными, и он не отрываясь смотрел на ругающуюся мать Чжан. Он не мог понять, откуда у Чжан Далана такие сильные травмы, ведь он не бил его очень сильно. Если бы у него была такая сила, его матери и сестре не пришлось бы так тяжело работать все эти годы.

Чжан Далан лежал на носилках с распахнутой одеждой. Его раны были хорошо видны и выглядели действительно ужасно. Он лежал, едва дыша, выглядя полумертвым. Хотя собравшиеся считали, что семья Чжан вела себя слишком агрессивно, но, видя состояние Чжан Далана, не могли ничего сказать. Они лишь убеждали семью Чжан не заходить слишком далеко, и не оставлять семью Ван без последних средств к существованию. Они были соседями, и не стоило доводить дело до крайности.

Мать Чжан считала, что она права, и не обращала внимания на других. Она оттащила старосту деревни в сторону, требуя от него объяснений.

- Староста, ты не можешь просто игнорировать этот вопрос! Как наш Далан сможет работать и жениться в таком состоянии? Если вы кого-то ударили, вы должны компенсировать ему ущерб, это закон! В чем я не права? Я пошла на уступки, когда сказала, что их дочь войдет в наш дом, чтобы жить в довольстве, это уже достаточно щедро. А как семья Ван относится к нам? Они прячут свою дочь и не хотят платить! Такой несправедливости нет во всем мире!

Староста, увидев Чжан Далана в таком состоянии, не мог не вздохнуть:

- Этот вопрос действительно нужно решить, но ваши условия слишком суровы. Это доведет семью Ван до гибели.

Мать Чжана холодно фыркнула:

- Не я доведу их до гибели, они сами виноваты и должны за это отвечать. Если это дойдет до яменя*, его сразу же накажут несколькими десятками ударов, он потеряет половину жизни, а потом еще и попадет в тюрьму и будет сослан...

- Я лучше попаду в тюрьму, чем позволю сестре выйти замуж за него! Я сам за все отвечу! Пусть судья заберет меня! - Взвыл мальчик.

Мать Чжан подняла брови:

- Хорошо! Иди в ямень, если хочешь! Но тебе все равно придется отбыть наказание, выплатить компенсацию, а твоя сестра все равно выйдет замуж за моего сына!

Староста знал это, поэтому он надеялся решить все мирным путем, чтобы не усугублять положение семьи Ван. Он осматривал раны, и даже промывал их водой, но они не исчезали. Это были не поддельные раны.

- Амиабха, тот, кто клеветает, лжет и вредит другим, после смерти попадет в ад. Там маленькие демоны раскроют ему рот, железными щипцами зажмут язык, медленно вытянут его и вырвут, а потом отправят в ад ножниц и ад железного дерева.

Кристально чистый голос произнес эти ужасающие слова, и гомон сразу же прекратился. Все замерли, глядя на красивого молодого монаха.

Увидев Чжуан Чжуна, мать Чжан хоть и была глубоко возмущена, не смела быть слишком грубой. Хотя нынешняя династия не придавала буддизму такого большого значения, как предыдущие, простой народ по-прежнему глубоко почитал богов и будд. Ее голос стал тише:

- Ты, маленький монах, не можешь говорить глупости.

Чжуан Чжун с серьезным лицом, сложил руки и закрыл глаза, стал выглядеть словно буддийский наставник.

- Монахи не говорят глупостей.

Если бы эти слова сказал монах постарше, ему бы, возможно, поверили, и он смог бы в несколько фраз решить проблему семьи Ван. Но Чжуан Чжун был слишком молод, и его авторитет был недостаточно велик.

Однако староста отнесся к этому с большим вниманием. Он все время чувствовал, что в этом деле есть что-то неладное, но не мог понять, что именно. Он сочувствовал семье Ван и ненавидел семью Чжан, но как староста он не мог быть предвзятым. Теперь, когда появился этот маленький монах, в его сердце зажглась надежда:

- Юный мастер, вы думаете, что раны поддельные? У вас есть доказательства?

Примечания:

* Суанмейтан - кислый сливовый напиток. Традиционный напиток, который готовят из копченых слив, коричневого сахара и других ингредиентов, например сладкого османтуса летом напиток часто пьют охлажденным, чтобы избавиться от жары, это один из самых распространенных летних напитков в Китае

* Ю-ши - время с 5 до 7 часов вечера

* Императрица Ван вызвала У Мэйнян из монастыря, чтобы бороться с наложницей Сяо - эпизод из истории династии Тан

* Нянцизы - вежливое обращение к женщине

* Ямень - местное правительственное учреждение

<http://bllate.org/book/14926/1326250>